

«БРИТАНСКАЯ БОЛЕЗНЬ»: ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1970–е ГОДЫ

Сергей НЕВСКИЙ

кандидат экономических наук,
доцент кафедры истории народного
хозяйства и экономических учений
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Оikovoшa • Пoлитика

OIKONOMIA • POLITIKA

Современная Великобритания занимает особое место в мировой экономической системе. Будучи высокоразвитой промышленной державой, она принадлежит к числу стран, обладающих свободной, динамично развивающейся и открытой экономикой, на долю которой приходится около 4% мирового производства ВВП. По таким показателям, как уровень национального дохода на душу населения, степень экономической свободы, индекс глобальной конкурентоспособности, качество жизни и динамика экономического роста, Туманный Альбион входит в двадцатку лидеров международных рейтингов, опережая некоторые крупные страны ЕС¹. В Соединенном Королевстве сконцентрирован один из самых емких рынков капитала; страна располагает статусом международного банкира и круп-

¹ Согласно рейтингу Всемирного банка в 2008 году Соединенное Королевство занимало 18 строчку в списке 210 стран и территорий мира по размеру валового национального дохода на душу населения. В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2010–2011 годы Англия находилась на 12 позиции среди 139 экономик мира. Американский «Фонд наследия» совместно с *Wall Street Journal* в своем аналитическом исследовании 179 стран поставили Великобритании на 14 место по индексу экономической свободы. В сводной таблице ста «Лучших стран мира 2010 года», составленной периодическим изданием *Newsweek*, по таким показателям, как качество жизни и динамика экономического развития, Англия заняла 19 и 4 места соответственно.

Т е о р и я

нейшего финансового центра, имеет современную и разветвленную инфраструктуру денежного рынка. Британия является мировым лидером по положительному сальдо торговли финансовыми услугами. На лондонский рынок капиталов приходится более половины мировой торговли акциями иностранных эмитентов, через Сити проходит до $\frac{1}{3}$ всех международных валютных операций, здесь осуществляется до 20% всего объема международного заимствования и почти столько же всех операций страхования и перестрахования. Довольно прочные позиции страна удерживает и по показателю предпринимательской активности, и по вовлеченности компаний в инновационные процессы: в международном разделении труда британские концерны выступают как поставщики продукции с высоким содержанием наукоемкого компонента.

Между тем новая и новейшая история Британских островов — это время стремительных экономических и социальных изменений. Как известно, Англия была одной из первых стран, где зародились рыночная экономика и капиталистические отношения. Долгое время она занимала доминирующее положение в мировой хозяйственной системе, сохраняя статус первой морской, торговой и колониальной державы, крупнейшего экспортера капитала и ведущего производителя аграрной и промышленной продукции. Впечатляющие достижения индустриальной революции и превращение в «промышленную мастерскую мира» обеспечили стране двукратное увеличение реального дохода на душу населения во второй половине XIX века², а уровень жизни среднего британца в 1914 году был самым высоким среди жителей соседних европейских государств [Камерон, 2001. С. 277]. В начале прошлого столетия Английская корона управляла почти половиной всех колоний мира (где проживала четверть населения земного шара), не только покоряя и эксплуатируя, но и модернизируя и приобщая к «западной» системе ценностей и институтов общества подвластных территорий³. И даже несмотря на драматический ущерб от мировых войн⁴ и экономического кризиса (1929—1933 годов), а также на постепенную утрату геополитических позиций в связи с процессом деколонизации и утверждением на мировой арене новой «силы первого порядка» — США, в середине прошлого столетия Великобритания все еще относилась к числу «великих» держав, участвуя в международных конференциях в составе «Большой тройки» и располагая стратегическими связями «со всё еще огромной, хотя и распадающейся империей» [Морган, 2008. С. 600]⁵.

² На первый взгляд полуторাপроцентная динамика прироста среднегодового дохода на душу населения в странах, вступивших в стадию промышленного переворота, может показаться незначительной, однако в доиндустриальную эпоху этот показатель был еще ниже. Так, в Англии с XI по XVII век темпы прироста ВВП на душу населения составляли в среднем около 0,3% в год [Snooks, 1994. P. 43ff].

³ Подробнее о Британской империи см., например [Брендон, 2010; Соколов, 2012].

⁴ Первая мировая война уничтожила около трети, а Вторая — около четверти национального богатства Англии [Полянский, Жамин, 1986. С. 245, 319].

⁵ С большинством своих бывших колоний, доминионов и протекторатов метрополия смогла сохранить многочисленные связи путем создания Содружества — добровольного межгосударст-

В послевоенный период в Соединенном Королевстве, как и во многих других странах Запада, происходит расширение системы «государства благосостояния». Наметившийся относительно устойчивый восстановительный подъем, который обеспечил наивысшую динамику экономического роста в истории индустриально развитых стран мира⁶, создал благоприятные условия для повышения жизненного уровня широких слоев населения и проведения обширных государственных программ социального обеспечения. В экономической политике большую популярность получают кейнсианские подходы к государственному регулированию макроэкономических процессов, основное содержание которых сводится к задаче стимулирования «эффективного спроса» посредством применения инструментария фискальной и денежно-кредитной политики с целью решения проблемы безработицы и поддержания экономического роста. Во внутриполитическом пространстве Великобритании достаточно устойчивые очертания приобретает формула консенсуса — наличие определенной степени согласия между ведущими партийно-политическими силами⁷ по ключевым аспектам социальной и экономической политики, будь то вопросы занятости, социальное обеспечение, государственный интервенционизм или сотрудничество с профсоюзами⁸. Результатом стало формирование модели «смешанной экономики», в условиях которой частное предпринимательство сосуществует с коллективной собственностью и системой государственного регулирования социально-производственных процессов.

венного объединения Великобритании и стран, освободившихся из-под власти английского монарха. В 1970 году на долю государств — членов Содружества приходилось до 30% всего внешнеторгового обмена Англии, а вывоз капитала в страны «стерлинговой зоны» обеспечивал значительную массу всех доходов Великобритании, полученных от ее зарубежных инвестиций [Страгис, 2007. С. 454]. С информативным экскурсом историко-экономических аспектов демонтажа британского колониального владычества можно ознакомиться, например, в [Соколов, 2009. С. 96—109].

⁶ Несмотря на то что после 1945 года Великобритания располагала одним из наивысших показателей национального дохода на душу населения, по уровню прироста ВВП в послевоенные десятилетия она заметно уступала другим странам Западной Европы. Так, если общеευропейская динамика экономического роста в 1950—1973 годах составляла в среднем 5,6% в год, то среднегодовой рост экономики Британии в 1948—1962 годах достигал лишь 2,5% (в 1947—1950 годах — 3,5%, в 1960—1965 годах — 3,3%). Впрочем, даже такие темпы роста не имели прецедентов в истории Британских островов: в период с 1870 по 1913 год английский ВВП рос в среднем на 1,7%, а в 1924—1937 годы — на 2,2% в год [Laqueur, 1992. P. 276; Vaïroch, 1976, P. 305, 309].

⁷ Партийно-политический ландшафт Британских островов представлен в основном двумя крупными партиями — Лейбористской и Консервативной, которые в послевоенные десятилетия сменяются у власти в следующем порядке: 1945—1951 годы — лейбористское правительство под руководством Клементы Эттли; 1951—1964 годы — период правления консерваторов под руководством Уинстона Черчилля (1951—1955), Энтони Идена (1955—1957), Гарольда Макмиллана (1957—1963 годы) и Алека Дуглас-Хоума (1963—1964); 1964—1970 годы — лейбористское правительство под руководством Гарольда Вильсона; 1970—1974 годы — консервативное правительство под руководством Эдварда Хита; 1974—1979 годы — лейбористские правительства под руководством Гарольда Вильсона (1974—1976) и Джеймса Каллагана (1976—1979). Подробнее о партийно-политической системе Великобритании см., например [Ingle, 2008; Seldon, 1990].

⁸ Подробнее о «политике консенсуса» в послевоенной Великобритании см., например [Kavanagh, 1987. P. 34ff].

Увеличению доли общественного сектора способствовали меры лейбористского правительства по огосударствлению базовых отраслей промышленности и инфраструктуры с целью консолидации ресурсов для послевоенной реконструкции национального хозяйства⁹. К началу 1950-х годов государство контролировало около 20% экономики (где было занято до 8% всей рабочей силы [Brüggemeier, 2010. P. 226], что наряду с обширными затратами на реорганизацию системы социального обеспечения¹⁰ ложилось непосильным бременем на государственный бюджет. Череда кризисов платежного баланса (в 1947, 1949, 1951, 1955, 1957, 1961, 1964—1967, 1968 и 1973—1976 годы [Pollard, 1982. P. 51]), девальвационное давление на фунт¹¹, рост государственной задолженности и необходимость материального обеспечения громоздкой оборонной сферы¹² на протяжении всего послевоенного периода определяли траекторию политики финансово-экономической стабилизации, в рамках которой меры, стимулирующие подъем, попеременно сочетались с применением дефляционного инструментария, что сглаживало дисбалансы цикла деловой активности, но в то же время ограничивало импорт (в том числе новых технологий), сдерживало рост и нарушало долгосрочный инвестиционный климат (ввиду удорожания кредитов и увеличения налоговой нагрузки)¹³. Несмотря на в целом позитивную динамику развития британского хозяйства вплоть до начала 1970-х годов (когда инфляция не превышала 4%, уровень безработицы не поднимался выше 3%, а номинальная зарпла-

⁹ Так, в 1946 году в собственности государства оказались угольные шахты, радиовещание, ряд авиакомпаний и Английский банк, в 1947 году — электроэнергетика, железные дороги и междугородний транспорт, в 1948 году — газоснабжение, а в 1949 году — предприятия черной металлургии (сталелитейная промышленность была реприватизирована в 1953 году и вновь национализирована в 1967 году). Подробнее об экономической политике лейбористского правительства под руководством К. Эттли см., например [Morgan, 1985. P. 94ff].

¹⁰ Законодательной основой реформирования системы социального обеспечения стало постановление «О национальном страховании» от 1946 года, унифицировавшее порядок государственной защиты поданных Ее Величества в случае болезни, инвалидности, безработицы, достижения пенсионного возраста, ухода за ребенком и т. п., а также созданная в 1946—1948 годах Национальная служба здравоохранения, в рамках которой все британцы получали право на предоставление бесплатной медицинской помощи. Из других мер государственной политики в области социальной сферы следует назвать увеличение сроков среднего образования, а также широкомасштабную программу возведения муниципального жилья. Подробнее о становлении системы социального обеспечения в послевоенной Великобритании см., например [Glennerster, 2007; Lowe, 1998; Morgan, 1985. P. 142ff; Антропов, 2006. С. 172 и далее].

¹¹ Фунт стерлингов был девальвирован на 30,5% (с 4,03 до 2,80 долл. за один фунт) в сентябре 1949 года и на 14,3% (с 2,80 до 2,40 долл.) в ноябре 1967 года. В 1970-е годы спекулятивное давление на фунт не прекратилось, и он продолжил свое постепенное снижение по отношению к корзине основных валют с распадом бреттонвудской системы и установлением системы «плавающих» курсов (с 1972 по 1976 год британский фунт потерял около 40% своей стоимости по отношению к ведущим европейским валютам). Минимальные значения обмена фунта стерлингов на доллар США были зафиксированы в сентябре и октябре 1976 года на уровне 1,64 : 1 и 1,56 : 1 соответственно [Peden, 1985. P. 219; International Monetary Fund, 1977].

¹² Вплоть до начала 1960-х годов военный бюджет Великобритании достигал 10% ВВП (в 1952 году страна производила больше вооружений, чем все европейские члены НАТО вместе взятые). В конце 1980-х годов оборонные расходы Англии составляли около 5% ВВП, что превышало показатель Франции (4,1%) или ФРГ (3,3%) [Mergel, 2005. P. 51].

¹³ Данная стратегия антициклического регулирования получила симптоматичное название «стоп—вперед» (*stop-go-cycle*). Подробнее см., например [Pollard, 1982. P. 47ff].

та увеличилась почти в два раза [Mergel, 2005. P. 58]), ряд внутренних и внешних факторов вскрывал тревожные симптомы неблагоприятного экономического положения, предупреждая о возможности скорой утраты конкурентных преимуществ некогда самой преуспевающей державы капиталистического мира.

Действительно, практически во всех аналитических обзорах, посвященных состоянию британской экономики на рубеже последней четверти двадцатого столетия, можно встретить неблагоприятную формулировку — «больной человек Европы». Весомым аргументом в постановке данного диагноза служила окончательная и бесповоротная утрата Англией ее экономических позиций относительно других индустриально развитых стран Запада, прежде всего Соединенных Штатов, ФРГ, Японии и Франции. О глубине экономического спада, охватившего страну к концу семидесятых годов прошлого столетия, может наглядно свидетельствовать следующий комплекс статистических сопоставлений. Так, если в 1900 году Великобритания все еще обеспечивала около $\frac{1}{3}$ мирового экспорта промышленной продукции (в 1885 году — 43%), то к 1950 году ее доля сократилась до 24,6%¹⁴, а к 1973 году — до 9,1% (в 1987 году — 5%) [Busch, 1989. P. 31f]. При этом за послевоенное тридцатилетие доля Германии в мировом экспорте утроилась (с 7 до 22%), Италии — удвоилась (с 3,6 до почти 7%), Японии — возросла в четыре раза (с 3,4 до 13,6%) [Alford, 1993. P. 5]. По объему промышленного производства к началу 1970-х годов Англия переместилась со второго на четвертое место в мире, а ее доля в мировом индустриальном выпуске сократилась с 13,6% в 1913 году до 4% к 1980 году [Фишер, 1999. С. 208]¹⁵. Еще в 1950 году страна располагала самым крупным ВВП на душу населения в Европе, уступая по этому показателю лишь Швейцарии, а в 1973 году по данному параметру ее уже опережали восемь европейских государств, в том числе ФРГ, Франция, Швеция, Голландия и Дания [Kravis, Heston, Summers, 1978. P. 216]. В 1970-х годах уровень жизни на Британских островах был на 20—25% ниже, чем в Западной Германии и Франции, и составлял лишь 92% от среднеевропейского [Перегудов, 2006. С. 23]. Такое отставание явилось следствием более сдержанной динамики экономического роста, которая в период с 1950 по 1979 год в Соединенном Королевстве составляла в среднем 2,25% в год, в то время как в континентальной Западной Европе среднегодовые темпы роста достигали 4%, в том числе в ФРГ — 4,75%, во Франции — 4%, в Италии — 4,4%, в Ис-

¹⁴ Еще в 1947 году Англия экспортировала больше, чем Западная Германия, Франция, Италия, страны Бенилюкс, Норвегия и Дания вместе взятые [Brüggemeier, 2010. P. 235].

¹⁵ По подсчетам британского экономиста Энгаса Мэддисона, в период с 1870 по 1976 год общие объемы выпуска промышленной продукции на душу населения в шестнадцати индустриальных странах в среднем увеличились в шесть раз, тогда как в Великобритании — лишь четырехкратно [Maddison, 1982], приведено по [Brittan, 1978. P. 246]. Следствием «деиндустриализации» стало снижение доли промышленной продукции в общем торговом обороте Великобритании с 80% в 1950 году до 67% в 1973—1983 годы [Mergel, 2005. P. 180].

пании — 5,2%, в Финляндии — 4,5% [Sturm, 1990. P. 131; Maddison, 1995. P. 62). Наряду с незначительным приростом экономики все более заметным становилось отставание Британии и по достигнутому уровню производительности труда. Еще в 1913 году по данному параметру «туманный Альбион» являлся безусловным лидером среди ведущих европейских стран: от уровня Соединенных Штатов производительность труда в Соединенном Королевстве накануне Первой мировой войны составляла 81%, в то время как в Германии — 57, во Франции — 54, в Швеции — 50, в Норвегии — 49, в Италии — 43%. К 1979 году соотношение позиций в данном рейтинге заметно изменилось: на долю Великобритании отныне уже приходилось лишь $\frac{2}{3}$ уровня Соединенных Штатов, тогда как показатель ФРГ возрос до 84%, Франции — до 86, Швеции — до 81, Норвегии — до 80, Италии — до 70% [Maddison, 1982. P. 98; Фишер, 1999. С. 148].

Зато по индексу инфляции в 1970-е годы Британия обогнала почти все основные капиталистические страны. Если в 1950—1960-х годах рост цен на потребительские товары в Англии не превышал в среднем 3—4% в год, то в первой половине 1970-х годов он составлял 9,6%, а в 1973—1979 годах — 15,6%¹⁶. Инфляционная динамика достигла своего предельного значения в 1975 году, когда рост цен составил 24,2% [Scharpf, 1987. P. 105; Parkin, Sumner, 1978]. Катализатором раскручивания ценовой спирали, помимо мирового нефтяного кризиса, массивных государственных расходов и деформаций в сфере денежного обращения, традиционно принято считать чрезмерное влияние британских профсоюзов¹⁷, взаимодействие с которыми в рамках сложившейся системы «социального партнерства» не позволяло достичь соразмерно-

¹⁶ Для сравнения: в 1973—1979 годах среднегодовой уровень инфляции в Западной Германии составлял 4,7%, во Франции — 10,7, в Соединенных Штатах — 8,5, в Японии — 10%. [Britton, 1994. P. 155].

¹⁷ Ввиду исторически сложившейся традиции невмешательства со стороны закона и государства (*abstention of the law and the state*) профсоюзы (*trade unions*) и система социальных отношений (*industrial relations*) в Великобритании отличаются достаточно широкой автономией в вопросах самоуправления (*industrial self-rule*) и регулирования общественных конфликтов (*voluntary self-regulation*). В отличие от других стран континентальной Западной Европы, например ФРГ, тред-юнионы в Англии организованы не по отраслевому, а по профессиональному принципу, что допускает наличие на одном предприятии сразу нескольких профсоюзов. Головной структурой является основанный в 1868 году Британский конгресс тред-юнионов (*Trades Union Congress*), который в 1960 году объединял 183 из 664 действовавших профсоюзов. К 1979 году профсоюзные организации насчитывали около 13,5 млн членов — более 50% всех занятых британцев. Несмотря на децентрализованный характер, профсоюзы в Великобритании приобрели значительную власть и политическое влияние: как на региональном, так и на национальном уровне лидеры тред-юнионов широко представлены в консультативных и исполнительных структурах, в ведении которых, помимо непосредственно тарифных соглашений, находились также общие вопросы экономического управления в стране. Наиболее ярким примером гипертрофированной власти профсоюзов может служить практика так называемых закрытых предприятий (*closed shop*), при которой занятость на предприятии, или даже в целой отрасли, определялась принудительным членством в конкретном профсоюзе. Подробнее об истории, устройстве и политике британских профсоюзов см., например [Pelling, 1992; Marsh, 1984; Windolf, 1983]. О деструктивном влиянии господства «групп с особыми интересами» (или «распределительных коалиций») на динамику экономического развития см. блестящее исследование американского ученого Мансура Олсона [Olson, 1982].

го баланса между уровнем производительности и желаемым размером заработных плат¹⁸. Неравновесные зарплаты, низкая производительность, высокие издержки производства и, как результат, падение предпринимательских доходов, недогрузка мощностей и ощутимая утрата конкурентоспособности продукции британской индустрии, в свою очередь, оказывали негативное влияние на занятость, тенденция к последовательному сокращению которой приобрела устойчивый характер со второй половины 1970-х годов¹⁹. Если еще в 1970—1974 годах среднегодовая безработица в Соединенном Королевстве составляла 3%, то в 1975—1979 годах ее уровень возрос до 5%, а в 1980—1984 годах — до 11%²⁰. С 750 тыс. человек (2,9%) в начале 1974 года количество незанятых британцев увеличилось до 1,65 млн (6,2%) в 1977 году и до 2,65 млн (10,6%) в 1981 году [Britton, 1994. P. 248; Kavanagh, 1987. P. 233; Maddison, 1980; Scharpf, 1987. P. 105]. Пик напряженности на рынке труда Великобритании пришелся на 1983—1986 годы, когда уровень безработицы не опускался ниже 3 млн человек, составляя более 13% экономически активного населения²¹. Сочетание устойчивого роста цен и безработицы на фоне замедления темпов промышленного производства — явление, затронувшее большинство индустриально развитых стран мира в результате «нефтяного шока» 1973—1974 годов²² и получившее название «стагфляция», — указывало на необходимость пересмотра основных подходов как к научному обоснованию, так и к практическому воплощению стратегий государственного регулирования хозяйственных процессов²³.

¹⁸ Следует отметить, что тенденция к увеличению размеров заработных плат в период «золотых» 1960-х годов была характерна для всех основных индустриально развитых стран Запада, стремившихся институционально обозначить контуры современных «государств всеобщего благосостояния» (*welfare states*). Отличие Великобритании состояло в том, что здесь рост номинальных заработных плат не компенсировался соразмерным повышением производительности труда. Вследствие более высокой стоимости единицы рабочей силы (*unit labour costs*) цены на британскую продукцию росли быстрее, чем у зарубежных конкурентов, и страна теряла свои экспортные рынки до тех пор, пока очередная девальвация не восстанавливала уровень цен до мирового равновесного значения [Pollard, 1982. P. 52—53].

¹⁹ С максимального значения в 8,9 млн человек в 1966 году количество рабочих мест в сфере промышленного производства сократилось до 7,2 млн в 1979 году и до 5,8 млн в 1982 году [Peden, 1985. P. 210].

²⁰ Для сравнения: в ФРГ аналогичная динамика составляла 1,3%, 4,4 и 7%, во Франции — 2,6%, 4,9 и 7,9%, в Соединенных Штатах 5,4%, 7 и 8,3% соответственно [Фишер, 1999].

²¹ В отдельных регионах Великобритании уровень безработицы был еще выше. Так, в ряде старых промышленных районов Северной Англии, Шотландии и Уэльса в начале 1980-х годов доля незанятого населения достигала 20 и даже 30% [Тьеро, 2010. С. 281].

²² С обострением арабо-израильского конфликта в октябре 1973 года (война «Йом Кипур» между Израилем с одной стороны и Египтом и Сирией — с другой) члены ОПЕК вводят эмбарго на поставки нефти в США и почти четырехкратно увеличивают цену экспортируемой нефти в страны Западной Европы (с 3 до 11,65 американских долларов за баррель), что вызывает панику на сырьевых рынках, приводит к всплеску остальных товарных цен и провоцирует начало первой за послевоенную историю крупнейшей мировой экономической рецессии. Подробнее см., например [Merrill, 2007].

²³ В свете отмеченных тенденций «все больший скепсис как в академических кругах, так и в среде заинтересованной общественности вызывала упрощенная, механистически привлекательная кейнсианская теория и вытекающая из нее несложная взаимосвязь кривой Филлипса» [Janssen, 2006. P. 85].

Не в пользу улучшения общеэкономического климата Британских островов складывалась и ситуация в фискальной сфере. Очередная волна национализации, в ходе которой в конце 1960-х — 1970-х годах в собственности государства оказались предприятия сталелитейной, аэрокосмической, автомобильной и судостроительной промышленности²⁴, имела своим следствием значительное расширение объемов государственных расходов. К середине 1970-х годов государственная квота составляла почти 50% ВВП (в 1963—1964 годах — 36,2%), что превышало показатель остальных западноевропейских государств, за исключением стран Скандинавии [Riddell, 1989. P. 34]. Необходимость финансирования громоздкого общественного сектора²⁵ оказывала конфискационное давление на уровень налоговой нагрузки. В 1960—1970-е годы доля налогов в общих располагаемых доходах населения возросла с 5 до 25% [Geppert, 2002. P. 113], а максимальная ставка налогового бремени достигала 83% на доходы населения (свыше 25 тыс. фунтов в год) [Brittan, 1978. P. 255] и 98% на прибыль от капиталовложений²⁶. Запредельные налоги сковывали инвестиционную активность, выступая импульсом к оттоку капитала из страны. Не стимулировали склонность к инвестициям и относительно высокий уровень процентной ставки по кредитам²⁷, и неопределенность ожиданий в связи с частой сменой фаз («стоп—вперед») антициклической политики предшествующих двух десятилетий, и крайне низкая рентабельность самих британских предприятий, которые располагали недостаточным количеством ресурсов для осуществления вложений в реальный капитал²⁸. В 1970—1973 годах чистые инвестиции в британской индустрии сократились с 6,2 до 3,6% ВВП (в 1967 году —

²⁴ В число национализированных предприятий, помимо 14 металлургических компаний, объединенных в 1967 году в госкорпорацию *British Steel*, попали оказавшиеся на грани разорения авиационные подразделения компании *Rolls Royce* (1971), шотландская судостроительная верфь *Upper Clyde Shipyard* (1972), автомобильный концерн *British Leyland* (1975), а также 22 другие судостроительные и 4 авиационные компании, вошедшие в состав двух созданных в 1977 году госкорпораций *British Shipbuilders* и *British Aerospace*. К 1979 году на долю национализированных промышленных предприятий приходилось около 10% производства ВВП, 8% занятых и до 15% всех национальных инвестиций Великобритании [Kavanagh, 1987. P. 218ff; Fröhlich, Schnabel, 1990. P. 137].

²⁵ В 1975 году потребность государственного сектора в заемных средствах (*public sector borrowing requirement*) достигла своего предельного значения в 11% ВВП (для сравнения: сегодня в европейских странах данная величина, согласно Маастрихтским соглашениям, не должна превышать 3% ВВП) [Peden, 1985. P. 218].

²⁶ Несмотря на наивысшую фискальную нагрузку, налоговые поступления в британский государственный бюджет (определявшиеся преимущественно прямым налогообложением) были ниже, чем в других западноевропейских странах, ввиду незначительных общих объемов собираемых налогов [Laqueur, 1992. P. 527]. В 1978—1979 годах общее налоговое бремя в Соединенном Королевстве составляло 34,5% ВВП [Riddell, 1989. P. 32].

²⁷ В течение 1970-х годов ставка ссудного процента составляла в среднем около 10%; наивысшие значения фиксировались в ноябре 1973 — январе 1974 года (13%), октябре—ноябре 1976 года (15%) и ноябре 1979 — июле 1980 года (17%).

²⁸ В 1975 году доходность капиталовложений британских фирм (до уплаты налогов) упала до рекордно низких 4%, тогда как в середине 1960-х годов норма прибыли на вложенный капитал составляла в среднем около 10% (для сравнения: в 1965 году аналогичный показатель в ФРГ и США был равен 16%, в Японии — 20%) [Fröhlich, Schnabel, 1990. P. 26; Wendt, 1991. P. 12].

8,4%)²⁹, что замедляло обновление технологических процессов, ослабляя производственный потенциал и увеличивая долю устаревшей производственной структуры в экономике страны: «лишь один из пяти британских металлообрабатывающих станков имеет возраст менее пяти лет, по сравнению с одним из трех в Германии и каждым вторым в Японии», — писал еженедельник *The Economist* в феврале 1973 года (цит. по [Pollard, 1982. P. 57]).

Еще одним примером неблагоприятного развития вследствие незначительных затрат на капитальные вложения может служить британская автомобильная промышленность, которая по уровню производительности в середине 1950-х годов была безусловным лидером в Европе³⁰, однако к концу 1970-х годов оказалась позади своих континентальных конкурентов³¹. Так, в 1978 году трудоемкость производства одного автомобиля *Mini Cooper* на заводах *British Leyland* в Англии равнялась 232 часа в расчете на одного работника, в то время как аналогичный показатель сборочного производства в Бельгии составлял всего лишь 100 часов [Mergel, 2005. P. 61]. Согласно проведенной в 1975 году экспертной оценке состояния британского автопромышленного комплекса³², по качеству дизайна и техническим характеристикам большая часть производимых в Великобритании моделей легковых автомобилей отставала более чем на десятилетие от конкурирующих марок основных производителей за рубежом [Dunnnett, 1980. P. 124]. Анализ факторов стагнации указывал на недостаток инвестиций, а также на неквалифицированный менеджмент, низкую производственную дисциплину и нерациональную организацию труда [Tolliday, 1988. P. 63ff].

²⁹ По объему накопленных инвестиций в послевоенные десятилетия «экономического бума» Великобритания заметно отставала от других индустриально развитых стран мира: если в 1947—1973 годах в Соединенном Королевстве норма накопления не превышала 12—15% ВВП, то в остальных западноевропейских странах показатель в целом составлял около 20%, в Японии — около 30%. В стоимостном выражении это означает, что, например, в 1974—1977 годах валовой объем накопленного капитала (*gross capital formation*) на душу населения в Швейцарии равнялся в среднем около 1900 американским долл., в Японии — 1560, в Германии — 1530, во Франции — 1470, тогда как в Великобритании — лишь 740 [Kastendiek, Rohe, Volle, 1999. P. 322; Pollard, 1982. P. 27, 46].

³⁰ В послевоенный период автомобильная промышленность являлась главным драйвером экономического роста: в 1950—1960-е годы около трети всего промышленного роста обеспечивалось за счет автомобильной индустрии и соответствующих смежных отраслей [Church, 1995. P. 54].

³¹ Данное отставание наглядно демонстрирует сопоставление коэффициента выпуска в расчете на одного занятого по разным странам, согласно которому уже в 1973 году на Великобританию приходилось 5,1 произведенных автомобилей, в то время как на Францию и Италию — по 6,8, на Западную Германию — 7,3, на Японию — 12,2, на Соединенные Штаты — 14,9 [Pollard, 1982. P. 11].

³² Речь идет прежде всего о двух докладах, подготовленных по запросу правительства в 1975 году: «Будущее британской автомобильной индустрии» Бюро по изучению экономической политики (Central Policy Review Staff — независимый экспертно-координационный орган, действовавший при Кабинете министров с 1971 по 1983 год) и «British Layland: следующее десятилетие» (Ryder Report) Национального совета по предпринимательству (National Enterprise Board — правительственная организация, созданная в 1975 году для оказания поддержки терпящим бедствие крупным промышленным компаниям путем их национализации) о состоянии и перспективах развития автомобильного концерна *Layland* [Central Policy Review Staff, 1975; Industrial Research and Information Services, 1975].

Уже в 1958 году координационный комитет «НАСММИ»³³ высказывал обеспокоенность по поводу сужения возможностей крупнейшей экспортоориентированной отрасли страны: «происходит сокращение доли Соединенного Королевства на рынках сбыта автотранспортной продукции, в то время как конкуренция растет и мировой спрос расширяется» [цит. по: McLaughlin, Maloney, 1999. P. 19]. Утрата конкурентного потенциала и неспособность удовлетворить внутренний спрос даже на пике конъюнктуры 1972—1973 годов [Pollard, 1982. P. 83] вели к массивному увеличению объемов импорта, доля которого на внутреннем автомобильном рынке Великобритании возросла до 33% в 1975 году и до более 50% в 1979 году³⁴ (уже к 1973 году страна едва сводила положительный баланс в торговле автотранспортной продукцией [Dunnett, 1980. P. 128]). При этом кризис охватил не только фирмы, занятые выпуском серийной массовой продукции, но и производителей известных эксклюзивных брендов. Так, в феврале 1971 года было объявлено о банкротстве компании *Rolls Royce*, выступавшей символом национального престижа и на протяжении десятилетий олицетворявшей собой пример передового производственного опыта Британии. Кроме автомобилей класса «люкс» важным сегментом производственной специализации концерна являлся выпуск авиационных двигателей и турбин, которыми комплектовались самолеты Королевских ВВС, а также ряда основных союзников по блоку НАТО³⁵. К банкротству флагмана британской хайтек-индустрии подвел неэффективный менеджмент проекта по созданию нового двигателя для авиалайнера *TriStar* (контракт с американским аэрокосмическим концерном *Lockheed* был заключен в 1968 году), в ходе реализации которого была значительно превышена смета финансовых расходов на НИР [Пронин, Хесин, 1972. С. 76 и далее]. От конкурсного производства предприятие спасло вливание правительством помощи в размере 250 млн долл. для погашения задолженности перед кредиторами, что означало огосударствление концерна. Лишь исполнение международных обязательств и военно-стратегическая значимость компании заставили консервативное правительство под руководством Э. Хита дистанцироваться от намеченного курса «тихой революции»³⁶, провозглашавшего приоритет свободы частного пред-

³³ Национальный консультативный совет по вопросам автомобилестроительной промышленности (National Advisory Committee on the Motor Manufacturing Industry) был создан в 1946 году для содействия в организации регулярных консультаций между правительством и автопроизводителями по вопросам размещения заводов, проведения НИР, экспорта, импорта и проч.

³⁴ Еще в конце 1960-х годов импорт занимал менее 10% внутреннего автомобильного рынка Англии [Cowling, 1981. P. 7, 9].

³⁵ Подразделение по производству авиамоторов обеспечивало более 80% общей выручки компании; со времен Второй мировой войны около половины самолетов союзнической авиации оснащались двигателями *Rolls Royce* [Мадзоевский, Хесин, 1981. С. 55; Brüggemeier, 2010. P. 263].

³⁶ Термин вошел в обиход на рубеже 1970-х годов с провозглашением Консервативной партией предвыборного манифеста («Лучшее будущее»), в котором декларировались принципы экономической политики, нацеленные на развитие свободной конкуренции и частного пред-

принимательства и соответственно отказ от государственной поддержки обанкротившихся или оказавшихся на грани разорения крупных промышленных гигантов («хромых уток»).

Вступление в структуры Европейского сообщества (1973) также не принесло британской экономике каких-либо заметных дивидендов. Ставшая членом интеграционного объединения спустя 22 года после основания «шестеркой» первого международного отраслевого блока — Европейского объединения угля и стали (1951), когда «золотой век» послевоенного хозяйственного бума в Западной Европе остался позади, а на горизонте собирались грозовые тучи мировой экономической рецессии, Британия была вынуждена принять невыгодные для нее условия участия в ЕС³⁷, так что она едва ли могла воспользоваться преимуществами членства в Общем рынке. Согласно установленным критериям страны-участницы, помимо отчислений в общеевропейскую казну 1% с собираемого НДС, должны были вводить единые таможенные пошлины и сборы на ввозимую из третьих стран промышленную и аграрную продукцию, а также неуклонно следовать общей сельскохозяйственной политике (с 1962 года), нацеленной на регулирование производства, сбыта и ценообразования в аграрном секторе ЕЭС. Для Великобритании подобный комплекс *acquis communautaire*³⁸ первоначально создавал ряд неблагоприятных дисбалансов. Так, выступая нетто-импортером продовольствия из неевропейских стран, прежде всего Новой Зеландии, Австралии и стран Карибского бассейна, Британия должна была нести непропорционально большие издержки по финансированию общей сельскохозяйственной политики, расходы на

принимательства, ограничение вмешательства государства в экономику и сферу социальных отношений, приватизацию национализированных отраслей и «обуздание» тред-юнионов. Однако с нарастанием экономических проблем, прежде всего инфляции и безработицы, вскоре после прихода к власти (1970) консерваторы предпринимают серию маневров, обозначивших решительное отступление от избранного курса («поворот на 180 градусов»). Так, уже с 1972 году закон «О промышленности» (*Industry Act*) санкционирует активную индустриальную политику с широким субсидированием убыточных компаний и структурно слабых регионов, а акт «Об отношениях в промышленности» (*Industrial Relations Act*), хотя и подводит правовую базу под ограничение иммунитетных прав тред-юнионов, в итоге провоцирует лишь еще большую протестную активность профсоюзов, что заставляет кабинет Э. Хита обратиться к диалогу с «социальными партнерами» и проводить умеренную политику в области цен и заработной платы. Комплекс финансовых мероприятий (снижение налогов и увеличение общественных расходов), принятых канцлером Казначейства Энтони Барбером в 1972 бюджетном году (так называемый рефляционный *Barber-Boom*), также указывал на явно кейнсианскую окраску вектора экономической политики, который оказался «исключительно экспансионистским, более чем когда-либо в послевоенный период» [Britton, 1994. P. 13]. Подробнее см. также [Bruce-Gardyne, 1974; Kerr, 2001. P. 110ff; Geppert, 2002. P. 154ff; Перегудов, 2006. С. 21 и далее].

³⁷ Европейское сообщество (Европейское экономическое сообщество, Европейские сообщества, или просто Сообщество) было образовано в 1965—1967 годы в результате слияния Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и созданных в 1957 году Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). С подписанием Маастрихтского договора в 1992 году структура трансформировалась в Европейский Союз.

³⁸ От *фр.* — «достижения Сообщества». Понятие определяет свод общих нормативно-правовых актов, принципов и традиций взаимодействия институтов трех Сообществ (ЕОУС, Евратом и ЕЭС) между собой и с органами государств-членов [Буторина, 2011. С. 162; Clemens, Reinfeldt, Wille, 2008. P. 164ff].

которую занимали бóльшую часть (до 70%) европейского бюджета. При этом она получала наименьшие объемы выплат из аграрного фонда ЕС, так как располагала менее значительной (по доле в ВВП и числу занятых) аграрной отраслью, нежели остальные члены интеграционной группировки, являвшиеся главными реципиентами сельскохозяйственных и экспортных субсидий для покрытия произведенных продовольственных излишков, а также компенсации потерь в связи с разрывом в ценах на аграрную продукцию внутри и за пределами ЕС³⁹. До присоединения к Сообществу цены на продовольствие в Соединенном Королевстве были на порядок ниже, чем в континентальных странах Западной Европы, и интеграция в альянс вызвала повышение уровня продуктовых цен на 12—18% (а на некоторые виды товаров — на 50 и даже 250%) [Зуев, 1988. С. 70; Мадзоевский, Хесин, 1981. С. 195; Mergel, 2005. Р. 110]⁴⁰. К концу 1970-х годов британский чистый взнос в бюджет Сообщества достиг 1 млрд фунтов стерлингов, что составляло $\frac{1}{5}$ часть всех бюджетных поступлений стран «девятки»⁴¹ и превращало Англию в крупнейшего финансового донора ЕС⁴². Хотя сближение с континентальными соседями и предполагало диверсифицировать внешнеэкономические связи Великобритании в пользу более тесного взаимодействия со странами ЕС (что, в свою очередь, должно было уменьшить долю отчислений от таможенных пошлин и сборов с импорта продукции из третьих стран), однако европейская внешнеторговая экспансия Британских островов не смогла достичь ожидаемых масштабов. Так, по удельному весу внешнеторгового обмена с Общим рынком Англия заметно уступала остальным партнерам интеграционного альянса: в 1979 году доля продукции Сообщества в британском импорте не превышала 43%, тогда как в среднем по «шестерке» показатель составлял 50,8% [George, 1992. Р. 132]. Торговый баланс с государствами ЕЭС сводился с крупным дефицитом [Ломакин, 2010. С. 269]. К тому

³⁹ В рамках общей сельскохозяйственной политики действовал принцип минимальных гарантированных цен, что позволяло обеспечить более высокий уровень доходов европейским фермерам, повысить продуктивность и устойчивость аграрной отрасли ЕС. Так, каждый год министры сельского хозяйства стран-участниц согласовывали цены на аграрную продукцию на общеевропейском рынке. В случае падения цен ниже установленного уровня Комиссия предпринимала интервенции путем скупки и передачи на хранение (с последующей реализацией, переработкой, а при необходимости — уничтожением) не востребованных рынком продовольственных излишков. Если же согласованные цены превышали уровень цен мирового рынка, вступал в силу порядок экспортных субсидий, компенсировавший фермерам убытки в случае реализации продукции за рубежом. С целью оградить рынок Сообщества от более дешевой импортной продукции вводились переменные таможенные пошлины, которые выравнивали стоимость ввозимых из «неевропейских» стран сельскохозяйственных товаров до уровня фиксированных цен ЕС. К 1973 году до 90% всего сельскохозяйственного производства в Общем рынке подпадало под систему регулирования ЕС [Averyt, 1977. Р. 44; Назаренко, 2004. С. 47 и далее; Ackrill, 2000. Р. 29ff; Hill, 1984. Р. 17ff].

⁴⁰ Согласно проведенному в сентябре 1976 года опросу общественного мнения, 74% респондентов видели одну из главных причин ухудшения экономического положения, роста инфляции и безработицы в присоединении Британии к ЕС [Schmidt, 1989. Р. 320].

⁴¹ В 1973 году членами ЕС наряду с Великобританией стали также Дания и Ирландия.

⁴² При этом Великобритания была третьей беднейшей страной в Общем рынке, располагала лишь 16-процентной долей в общеевропейском ВВП и получала из Брюсселя только 8,7% всех бюджетных выплат [Schmidt, 1989. Р. 331].

же, получив свободный доступ к экспортному рынку Европейского сообщества, Британия лишалась своих прежних преференций на торговых рынках ЕАСТ⁴³, Ирландии, а также стран Содружества⁴⁴. Проблема «неудобного партнерства» Англии с Европой прочно утвердилась в фокусе полемики как на международных саммитах и встречах, так и во внутриполитическом дискуссионном поле [Липкин, 2009]⁴⁵, при том что в отношении самих британцев к интеграции с ЕС преобладал скорее сдержанный энтузиазм⁴⁶.

Итак, подводя черту под вышесказанным, отметим, что в то время, как в 1950—1960-х годах практически во всем индустриальном мире наблюдалась фаза динамичного подъема, достигавшего в отдельных странах впечатляющих высот «экономического чуда»⁴⁷, в Соединенном Королевстве все отчетливее проявлялись неблагоприятные симптомы ухудшения экономического положения, которые со временем переросли в глубокую депрессию — кризис, основополагающей дефиницией которого стало понятие «британская болезнь». Анализ факторов стагнации указывал на целый комплекс внутренних экономических, общественных и политических проблем, в числе которых: дефициты финансирования дорогостоящей системы социального обеспечения (*welfare state*)⁴⁸

⁴³ Европейская ассоциация свободной торговли; основана в 1960 году как альтернативная ЕЭС региональная торгово-экономическая организация (без перспективы наднационального институционального строительства), полноправными членами которой были: Великобритания (до 1973 года), Дания (до 1973 года), Норвегия, Швеция (до 1995 года), Австрия (до 1995 года), Швейцария и Португалия (до 1985 года), а также Финляндия (с 1961—1986 по 1995 год), Исландия (с 1970 года) и Лихтенштейн (с 1991 года).

⁴⁴ Играющее важную экономическую и политическую роль для Великобритании, Содружество являлось основным препятствием на пути кооперации с ЕС. Согласно социологическому исследованию, проведенному в конце 1974 года британским Центром социальной политики, из 59% респондентов, отдавших предпочтение более тесному сотрудничеству Англии со странами Содружества, нежели с партнерами ЕС, 36% уточнили, что хотели бы поддерживать более тесные связи с Австралией, 34% — с Новой Зеландией, 27% — с Канадой и 2% — с другими странами Содружества (всего на момент присоединения Британии к ЕС ассоциация объединяла свыше 30 стран и зависимых территорий в различных уголках земного шара), в то время как 17% высказались за приоритет более тесного сотрудничества с США [George, 1992. P. 16].

⁴⁵ Детальный исторический обзор присоединения Британии к ЕС см., например, в [Lord, 1993].

⁴⁶ Между тем на состоявшемся в июне 1975 года референдуме 67,2% британцев (из 64,5% проголосовавших) высказались в пользу продолжения членства страны в ЕС. Подробнее см.: [George, 1992. P. 88ff].

⁴⁷ Как, например, в Германии или в Японии.

⁴⁸ Британская система социального обеспечения, в основе своей опирающаяся на принципы универсальности и единообразия и гарантирующая всем гражданам, независимо от уровня доходов, защиту от «нужды, невежества, болезни, нищеты и праздности», то есть от всех возможных социальных рисков (концепция Уильяма Бевериджа от 1942 года), в значительной мере базировалась на идее поддержания высокого уровня занятости, поскольку до 70—80% всех ее финансовых ресурсов обеспечивалось за счет фиксированных взносов, поступающих от рынка труда [Mergel, 2005. P. 71—72]. Со временем демографические изменения (увеличение доли нетрудоспособного населения) и осложнение проблемы безработицы вызвали рост финансовой нагрузки на социальные трансферты государства, а общие расходы на систему социального обеспечения по отношению к объему ВВП увеличились с 12,4% в 1960 году до 19,6% в 1975 году [Riddell, 1991. P. 131]. Подробнее о концепции У. Бевериджа, сформулированной в «Докладе о социальном страховании и смежных услугах» [Beveridge, 1942; Glennerster, 2007. P. 20ff; Lowe, 1998. P. 125ff]. Подробнее о системе социального обеспечения в послевоенной Великобритании см. также [Sullivan, 1996; Timmins, 2001; Кудрявцев, Плам, Чернова, 2003].

и значительное бремя государственных расходов, чрезмерная власть профсоюзов и недостаточная производственная дисциплина, слишком громоздкий и малоэффективный национализированный сектор экономики и слабая инвестиционная активность, высокий уровень налоговой нагрузки и низкая производительность, устаревшая индустриальная структура и незначительная склонность к инновациям, частая смена фаз антициклической стабилизации («стоп—вперед») в экономической политике и, наконец, глубоко укоренившиеся традиционализм и классовая иерархия в британском обществе (в котором социальный статус и имущественное положение в гораздо меньшей степени взаимосвязаны между собой, чем в большинстве других стран западного мира⁴⁹). В дискуссии вокруг причинно-следственных взаимосвязей бедственного положения Британии⁵⁰ не обошлось без критики и в отношении несовершенства институтов политической системы — так называемой Вестминстерской модели демократии⁵¹, которые сформировались в середине XIX века и в новых реалиях XX столетия все меньше соответствовали требованиям современной экономики и общества, «будучи

⁴⁹ Так, например, преуспевающий британский менеджер в сфере промышленного производства будет испытывать чувство неполноценности перед сельским священником, помещным дворянином или майором армии в отставке только потому, что у него отсутствует определенная манера речи (аристократический «классический акцент») или элитарное образование (начиная с привилегированных частных общеобразовательных учебных заведений (*public schools*), таких как Итон или Харроу, и заканчивая университетом Оксфорд или Кембридж). Сама система среднего и высшего образования в Соединенном Королевстве длительное время находилась в тисках данного институционального анахронизма: классические университеты в Великобритании были ориентированы прежде всего на подготовку «джентльменов гуманитарного профиля», представителей «истеблишмента» — политиков, чиновников, юристов, адвокатов и банкиров, но не квалифицированных инженеров и технологов, ученых и специалистов в области естественных наук, а также соответствующих управленцев среднего звена. (Аргументированный критический обзор на эту тему см., например, в [Allen, 1979. P. 37ff].) Поэтому не удивительно, что «дух предпринимательства и деятельность в области промышленного производства ... в системе социальных ценностей играли менее значительную роль, нежели достижения в сфере торговли и финансов Лондонского Сити или в сфере сельского хозяйства» [Wendt, 1991. P. 13].

⁵⁰ Подробнее обзор дискуссии о «британской болезни» см., например, в [Geppert, 2002. P. 197ff].

⁵¹ Вестминстерской, или *мажоритарной*, модели демократии, основанной на принципе однозначного и безраздельного правления от имени и для большинства граждан, присущи следующие характерные черты: диспропорциональная электоральная система, неограниченная исполнительная власть (кабинет министров формируется одной партией, имеющей даже незначительное большинство в парламенте), двухпартийная система, слияние властных полномочий и доминирование исполнительной власти над соответствующим законодательным органом. Получившая распространение в Соединенном Королевстве и в ряде стран «британской политической традиции», мажоритарная форма народовластия (в сравнительной политологии ее часто называют *плюральной системой*, или «победитель получает всё») также отличается такими переменными, как: унитарное и централизованное правление, неписаная (гибкая) конституция и верховенство (суверенитет) парламента. В простой классификации устойчивых демократических систем (по А. Лейпхарту) *вестминстерской* модели противопоставляется *консенсусный* тип демократии, основанный на пропорциональном представительстве, многопартийной политической системе, коалиционном правительстве и более уравновешенном соотношении законодательной и исполнительной властей. При такой форме политического устройства, реализуемой в странах континентальной Западной Европы, характерными также являются такие элементы, как: федерализм и децентрализация, устойчивая (жесткая) конституция и вето меньшинства. Подробнее см., например [Lijphart, 1984. P. 4ff; Lijphart, 1999. P. 9ff; Лейпхарт, 1997]. Подробнее о системе политического устройства Великобритании см., например [Роуз, 2002. С. 287—387; Ровдо, 2008. С. 63—104; Громыко, 2005].

неспособными к выработке действенных стратегий по преодолению экономических и политических проблем, а лишь пригодными к тому, чтобы поддерживать „бессодержательный консенсус“» [Geppert, 2003. P. 25]⁵². Согласно одному из аргументов критики мажоритарная система, продуцируя партийно-политический антагонизм («враждебную политику»)⁵³, нарушала постоянство вектора экономической политики, что затрудняло проведение реформ на долговременной основе. За каждой сменой правительственного кабинета все чаще следовали изменения в подходах к государственному управлению в различных областях, будь то структурная политика, политика доходов, среднее образование, трудовые отношения и проч., поскольку каждая из конкурирующих партий, формулируя свои программно-политические установки в оппозиции (под влиянием идеологии или электоральных предпочтений), затем с приходом к власти воплощает в жизнь альтернативный курс, сводя на нет политику предшествующего кабинета [Kavanagh, 1987. P. 210ff; Gamble, Walkland, 1984]. Зачастую проведение «альтернативных» политических стратегий создавало только «видимость реформ», ограничиваясь «сменой институциональных декораций» [Kastendiek, Rohe, Volle, 1999. P. 362; Kastendiek, Sturm, 2006. P. 103], что подрывало как авторитет обеих доминирующих партий, так и доверие к системе политической власти в стране⁵⁴. Как отмечал обозреватель лондонской *Financial Times* Джо Рогали в 1976 году: «скорость перемен в политике, происходивших в Великобритании в течение последних десяти-пятнадцати лет, имела своим следствием индустриальный спад, политическую нестабильность и, как результат, социальные волнения» [Rogaly, 1976. P. 38, цит. по: Cole, 1999. P. 167].

Черета кризисов платежного баланса, девальвационное давление на фунт и ослабление экономических позиций в «стерлинговой зоне»⁵⁵

⁵² Главными мишенями для критики служили прежде всего два аспекта: недостаточный профессионализм чиновничьего аппарата государственной гражданской службы (Civil Service) и концентрация широких властных полномочий в руках правительственного кабинета и его фракции в палате общин. Подробнее о системе государственной гражданской службы в Великобритании см., например [Theakston, 1995].

⁵³ Тезис о «враждебной политике» (*adversary politics*), в частности, развивал британский политолог Сэмюэл Файнер [Finer, 1975]. Противоположную позицию см. [Rose, 1984].

⁵⁴ Согласно опросу общественного мнения, проведенному в апреле 1974 года, лишь 27% британцев выражали доверие к парламенту, 24% — к органам местного самоуправления и 29% — к аппарату государственной гражданской службы [Перегудов, Терентьев, 2012. С. 38] Снижался уровень поддержки и у обеих крупных партий: если в 1950—1970 годах на всеобщих выборах консерваторы и лейбористы набирали в совокупности около 90% голосов всех избирателей, то в 1974 году они получили только 75% (в 1979 году — 80%) голосов.

⁵⁵ Образованная в 1930-е годах группировка стран — преимущественно бывших британских колоний (членов Содружества), использовавших фунт стерлингов в качестве резервной валюты и проводивших согласованную политику в области валютно-финансовых отношений. Располагающие централизованным золотовалютным фондом («долларовым пулом») и унифицированной системой валютного контроля, члены объединения не только аккумулировали крупные валютные резервы в виде стерлинговых авуаров в банках Лондонского Сити, но и формировали важный рынок сбыта для продукции Британских островов (непосредственно в послевоенные годы почти половина всего английского экспорта приходилась на страны «стерлинговой зоны»). Между тем необходимость поддержания курса фунта стерлингов на предустановленном высоком уровне (2,8 американских долларов за один фунт с 1949 по 1967 год) не позволяла

усугублялись неблагоприятной внешней конъюнктурой — удорожанием ресурсов, нестабильностью на мировых валютных рынках, повсеместным замедлением экономического роста и структурными проблемами устаревающих индустриальных отраслей. Данные негативные явления, достигшие порога кризиса в середине 1970-х годов — крайней точке «понижательной волны» послевоенного экономического цикла [Покидченко, 2009. С. 71 и далее], в большей или меньшей степени затронули все развитые страны капиталистического мира. Однако наиболее заметный рецессивный тренд, особенно по показателям инфляции и безработицы, все же был зафиксирован в Соединенном Королевстве. Так, за 1972—1977 годы — период глубочайшего инфляционного спада в мировом хозяйстве, рост цен в Британии достиг 120%, тогда как в странах ОЭСР аналогичный показатель составлял в среднем лишь 60%; уровень безработицы в Соединенном Королевстве к концу 1977 года приблизился к 7%, что на 2,5 процентных пункта превышало средний показатель ОЭСР [Brittan, 1978. P. 248]. Не менее контрастным выглядело и сопоставление по темпам роста ВВП: если в странах Европейского сообщества в период с 1969 по 1973 год экономика росла в среднем на 4,63% в год, то в Англии экономический рост составлял 2,79% в год. Еще в 1950-х годах страна находилась на 9 месте в мировой классификации по объему ВВП на душу населения, тогда как к 1976 году она опустилась до 18 места [Evans, 2004. P. 9].

Преодолеть экономические трудности Туманный Альбион пытался с помощью вступления в ЕС. Однако, несмотря на стратегические преимущества экономической кооперации с «шестеркой», в краткосрочной перспективе членство в Общем рынке не позволило Британии ни ликвидировать макроэкономические дефициты, ни обеспечить политическое лидерство в Европе. Напротив, в соответствии с общеевропейскими критериями в течение нескольких лет в стране должны были быть снижены таможенные пошлины на промышленные товары и повышены внутренние цены на сельскохозяйственную продукцию, поскольку на общем аграрном рынке действовали более высокие тарифы. Кроме того, британцам следовало внести значительный финансовый взнос в бюджет Сообщества, а также отказаться от своей валюты как резервной. Неравновесные условия общей сельскохозяйственной политики, непропорционально крупные финансовые отчисления в Брюссель («британский чек»), рост цен на продовольствие и повышение налогов вызывали в обществе скорее отрицательные коннотации, что сдерживало углубление институциональной интег-

Великобритании свободно корректировать неравновесие ее платежного баланса посредством девальвации (во избежание массивного оттока средств из золотовалютных фондов в Лондоне), ведя к излишнему удорожанию британской экспортной продукции. Со временем расшатывание механизма «стерлинговой зоны» (к концу 1970-х годов группировка фактически прекратила свое существование) и незначительный экономический рост в развивающихся странах заметно сократили долю экспорта Британии на рынки стран Содружества (с 47,8% в 1950 году до 43% в 1955 году, 34% в 1960 году и 19% в 1970 году) [Cairncross, 1995. P. 82, 174, 177, 180; Hitchcock, 2003. P. 313; Gaitskell, 1952. P. 170—176; Борисов, 1957; Schenk, 1994].

рации с ЕЭС⁵⁶. В геополитическом контексте сближение с континентальными соседями дезавуировало великодержавные амбиции Британии, основанные на приоритете тесного взаимодействия со странами Содружества, а также на поддержании «особых отношений» с США⁵⁷.

«Общество изобилия» (*affluent society*) 1950-х годов, когда, по словам тогдашнего премьер-министра Гарольда Макмиллана, «большинство британцев никогда еще не жили так хорошо» [Macmillan, 1974], в течение последующих двух десятилетий трансформировалось в состояние «всеобщего упадка», которое надолго закрепило за Соединенным Королевством мрачный образ «больного человека Европы» — *Englanditis* [Jay, 1977], не способного «институционально и ментально адаптироваться к требованиям современного высокотехнологичного индустриального уклада» (Allen, 1979. P. 71). По мере ухудшения экономического самочувствия у британской нации все больше нарастало недовольство в отношении рудиментарности политики реформ [Middleton, 2006. P. 578] и неспособности правительства аккумулировать ресурсы для решения общественно-экономических проблем. Пик социальной напряженности пришелся на конец 1978 — начало 1979 года, когда по стране прокатилась волна забастовок, парализовавшая работу почти всех британских государственных учреждений и муниципальных служб⁵⁸. «Зима недовольства»⁵⁹ — под таким слоганом в британских СМИ широко освещались шестимесячные акции протеста, в ходе которых закрывались школы и больницы, не работал транспорт и аэропорты, возникали перебои с отоплением и электричеством, а на тротуарах городов росли горы неубранного мусора и снега, и казалось, что страна утратила основы власти, приближаясь к краху экономики и социального порядка, — подвела черту под политической традицией

⁵⁶ Так, доля британцев, благожелательно настроенных по отношению к ЕС, с 50% в 1975 году сократилась до 35% в 1977 году и до 29% в 1978 году (самый низкий показатель в Общем рынке). См.: Schmidt, 1989. P. 326.

⁵⁷ Подробнее о развитии «особых отношений» с США см., например [Dobson, 1999; Fröhlich, 2006; Bartlett, 1992].

⁵⁸ Массовые акции протеста начались осенью 1978 года с забастовки на британских предприятиях автомобильного концерна *Ford*, рабочие которых требовали 17-процентного увеличения заработной платы, что заметно превышало планку в 5%, которую правительство намеревалось официально утвердить в рамках реализации (так и не принятой IV фазы) политики стабилизации доходов («социального контракта»). К концу года забастовали служащие *BBC*, угрожавшие отменой телевизионного вещания в Рождественские дни, если не будет увеличена их заработная плата на 15%, затем водители грузовиков, которые блокировали сеть дорожных грузоперевозок с требованием 20-процентного увеличения оплаты их труда. В одной только всеобщей акции протеста (*Day of Action*), организованной 22 января 1979 года объединенным профсоюзом государственных муниципальных служб (выступавшим за установление минимальной заработной платы в размере 60 фунтов стерлингов в неделю), приняли участие около 1,5 млн человек — больше, чем когда-либо со времен «Генеральной забастовки» 1926 года. Подробнее см., например [Shepherd, 2008].

⁵⁹ Ставшая крылатой фраза (*winter of discontent*) была заимствована из первых строк драмы Уильяма Шекспира «Ричард III»: «Сейчас зима тревоги нашей позади, К нам с солнцем Йорка лето возвратилось»; применительно к событиям зимы 1978/79 года ее впервые использовал Робин Чатер, один из авторов издания *Incomes Data Report*.

и стилем управления в Британии, «обозначив точку невозврата к кейнсианству, корпоративизму и политике консенсуса» трех послевоенных десятилетий⁶⁰. Страна стояла на пороге радикальных перемен...

Литература

- Антропов В. В.* Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. М., 2006.
- Борисов С.* Стерлинговая зона в валютной системе капитализма. М., 1957.
- Брендон П.* Упадок и разрушение Британской империи 1781—1997. М., 2010.
- Буторина О. В.* (ред.) Европейская интеграция: Учебник. М., 2011.
- Громыко А. А.* Политическая модернизация Великобритании: от вестминстерской к плюральной модели демократии. М., 2005.
- Зуев В. Н.* Англия и общий рынок. М., 1988.
- Камерон Р.* Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней / Пер. с англ. М., 2001.
- Кудрявцев А. А., Плам Р. Г., Чернова Г. В.* Страхование здоровья (опыт Великобритании). М., 2003.
- Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997.
- Липкин М. А.* Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957—1974 гг.). СПб.: 2009.
- Ломакин В. К.* Британия в мировой экономике: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Мировая экономика» и «Регионоведение». М., 2010.
- Мадзоевский С. П., Хесин Е. С.* (отв. ред.) Великобритания. М., 1981.
- Морган К. О.* (ред.) История Великобритании. М., 2008.
- Назаренко В. И.* Аграрная политика Европейского Союза. М., 2004.
- Перегудов С. П.* Тэтчер и тэтчеризм. М., 2006.
- Перегудов С. П., Терентьев А. А.* Великая Тэтчер. «Железная леди». М., 2012.
- Покидченко М. Г.* Современный экономический кризис в контексте теории «больших циклов» Н. Д. Кондратьева / Национальная экономика России и вызовы XXI века. М., 2009.
- Полянский Ф. Я., Жамин В. А.* (ред.) Экономическая история капиталистических стран. М., 1986.
- Пронин С. В., Хесин Е. С.* (отв. ред.) Великобритания. М., 1972.
- Ровдо В.* Сравнительная политология: учеб. пособие: в 3-х ч. Ч. 2. Вильнюс; М., 2008.
- Роуз Р.* Политическая система Англии // Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие. М., 2002. С. 287—387.
- Соколов В. В.* Распад Британской империи как перестройка геоэкономической системы (1947—1972) // Вопросы экономики. 2009. № 8. С. 96—109.
- Соколов В. В.* Британская империя как геоэкономическая система (1603—1972). М., 2012.
- Страгис Ю. П.* История экономики. М., 2007.
- Тьерпо Ж. Л.* Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М., 2010.
- Фишер В.* Европа: экономика, общество и государство. 1914—1980. М., 1999.
- Ackrill R.* The Common Agricultural Policy. Sheffield, 2000.
- Alford B. W. E.* British economic performance 1945—1975. Cambridge, 1993.

⁶⁰ Подробнее о трактовке и оценках «зимы недовольства» см., например [Нау, 2010; Black, Pemberton, 2009].

- Allen G. C.* The British Disease: A Short Essay on the Nature and Causes of the Nation's Lagging Wealth. L., 1979.
- Averyt W. F.* Agropolitics in the European Community. Interest Groups and the Common Agricultural Policy. N. Y., 1977.
- Bairoch P.* Europe's Gross National Product 1800—1975 // *Journal of European Economic History*. 1976. No 5.
- Bartlett C. J.* "The Special Relationship": a Political History of Anglo-American Relations since 1945. L., 1992.
- Beveridge W.* Social Insurance and Allied Services. L., 1942.
- Black L., Pemberton H.* The Winter of Discontent in British Politics // *The Political Quarterly*. 2009. Vol. 80. No 4. P. 553—561.
- Brittan P.* How British is the British Sickness? // *Journal of Law and Economics*. 1978. Vol. 21. No 2. P. 245—268.
- Brittan S., Tyrrell R.E.* (ed.) The Future That Doesn't Work: Social Democracy's Failure in Britain. Garden City, NY, 1977.
- Britton A. J. C.* Macroeconomic Policy in Britain, 1974—87. Cambridge, 1994.
- Bruce-Gardyne J.* Whatever Happened to the Quiet Revolution? The Story of a Brave Experiment in Government. L., 1974.
- Brügge-meier F.-J.* Geschichte Großbritanniens im 20. Jahrhundert. München, 2010.
- Busch A.* Neokonservative Wirtschaftspolitik in Großbritannien. Vorgeschichte, Problem-diagnose, Ziele und Ergebnisse des „Thatcherismus“. Frankfurt a.M. u.a., 1989.
- Cairncross A.* The British Economy since 1945: Economic Policy and Performance, 1945—1995. Oxford, 1995.
- UNECE.* Catching Up and Falling Behind: Economic Convergence in Europe // *Economic Survey of Europe*. 2000. No 1. http://www.unece.org/ead/pub/001/001_5.pdf.
- Central Policy Review Staff.* The Future of the British Car Industry: Report. L., 1975.
- Church R. A.* The Rise and Decline of the British Motor Industry. Cambridge, 1995.
- Clemens G., Reinfeldt A., Wille G.* Geschichte der europäischen Integration. Ein Lehrbuch. Paderborn, 2008.
- Cole M.* Adversary Politics and Proportional Representation // *The Political Quarterly* Publishing. 1999. Vol. 70. No 2. P. 166—174. <http://dx.doi.org/10.1111/1467-923X.00218>.
- Cowling K.* Can the British Car Industry Survive? // *Marxism Today*. 1981. August.
- Dobson A.* Die "Special Relationship": Zur Entwicklung der britisch-amerikanischen Sonderbeziehungen seit 1945 // *Großbritannien: Geschichte — Politik — Wirtschaft — Gesellschaft* / Kastendiek H., Rohe K., Volle A. (Hg.). Bonn, 1999.
- Dunnett P. J. P.* The Decline of the British Motor Industry: The Effects of Government Policy 1945—1979. L., 1980.
- Evans E. J.* Thatcher and Thatcherism. L. et al., 2004.
- Finer S. E.* (ed.) Adversary Politics and Electoral Reform. L., 1975.
- Fröhlich P.* Special Relationship: Großbritannien und die USA // *Länderbericht Großbritannien* / Kastendiek H., Sturm R. (Hg.). Bonn, 2006.
- Fröhlich P., Schnabel C.* Das Thatcher-Jahrzehnt. Eine wirtschaftspolitische Bilanz. Köln, 1990.
- Gaitskell H.* The Sterling Area // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs). 1952. Vol. 28. No 2. P. 170—176.
- Gamble A. M., Walkland S. A.* The British Party System and Economic Policy, 1945—1983: Studies in Adversary Politics. Oxford, 1984.
- George P.* An Awkward Partner. Britain in the European Community. Oxford et al., 1992.
- Geppert D.* Maggie Thatchers Roskur — Ein Rezept für Deutschland? Berlin, 2003.
- Geppert D.* Thatchers konservative Revolution: der Richtungswandel der britischen Tories 1975—1979. München, 2002.
- Glennerster H.* British Social Policy: 1945 to the Present. Oxford et al., 2007.
- Hay C.* Chronicles of a Death Foretold: the Winter of Discontent and Construction of the Crisis of British Keynesianism // *Parliamentary Affairs*. 2010. Vol. 63. No 3. P. 446—470. <http://dx.doi.org/10.1093/pa/gsp056>.

- Hill B. E.* The Common Agricultural Policy: Past, Present and the Future. L., 1984.
- Hitchcock W. I.* The Struggle for Europe. The Turbulent History of a Divided Continent 1945—2002. L. et al., 2003.
- Industrial Research and Information Services* The Ryder Report on British Leyland. L., 1975.
- Ingle P.* The British party system: an introduction. N. Y. et al., 2008.
- International Monetary Fund.* International Financial Statistics. Washington, DC, 1977. May.
- Janssen H.* Milton Friedman und die „monetaristische Revolution“ in Deutschland. Marburg, 2006.
- Jay P.* „Englanditis“ // The Future That Doesn't Work: Social Democracy's Failure in Britain / Brittan S., Tyrrell R.E. (eds.). Garden City, NY, 1977. P. 167—185.
- Kastendiek H., Rohe K., Volle A.* (Hg.) Großbritannien: Geschichte — Politik — Wirtschaft — Gesellschaft. Frankfurt a.M. u.a. 1999.
- Kastendiek H., Sturm R.* (Hg.) Länderbericht Großbritannien: Geschichte, Politik, Wirtschaft, Gesellschaft, Kultur. Bonn, 2006.
- Kavanagh D.* Thatcherism and British Politics: The End of Consensus? Oxford, 1987.
- Kerr P.* Postwar British Politics: from Conflict to Consensus. L.; N. Y., 2001.
- Kravis I. B., Heston A. W., Summers R.* Real GDP *per capita* for more than one hundred countries // The Economic Journal. 1978. Vol. 88. June. P. 215—242. http://pwt.econ.upenn.edu/papers/One_Hundred_Countries.pdf.
- Laqueur W.* Europa auf dem Weg zur Weltmacht: 1945—1992 / Aus dem Engl. von Karl Heinz Siber. München, 1992.
- Lijphart A.* Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. New Haven et al., 1984.
- Lijphart A.* Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven et al., 1999.
- Lord Ch.* British entry to the European community under the Heath government of 1970—4. Aldershot, 1993.
- Lowe R.* The Welfare State in Britain since 1945. L., 1998.
- Macmillan H.* Speech in Bedford, 20 July 1957 // BBC News. 1974. 20 July. http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/july/20/newsid_3728000/3728225.stm.
- Maddison A.* Monitoring the Labour Market: a Proposal for a Comprehensive Approach in Official Statistics (illustrated by Recent Developments in France, Germany and the U.K.) // Review of Income and Wealth. 1980. June. P. 211.
- Maddison A.* Phases of Capitalist Development. Oxford, 1982.
- Maddison A.* Monitoring the World Economy: 1820—1992. Paris: OECD, 1995.
- Marsh A.* Trade Union Handbook. A Guide and Directory to the Structure, Membership, Policy and Personnel of the British Trade Unions. Aldershot et al., 1984.
- McLaughlin A. M., Maloney W. A.* The European Automobile Industry: Multi-Level Governance, Policy and Politics. L. et al. 1999.
- Mergel T.* Großbritannien seit 1945. Göttingen, 2005.
- Merrill K. R.* The Oil Crisis of 1973—1974: A Brief History with Documents. Boston, 2007.
- Middleton R.* The Political Economy of Decline // Journal of Contemporary History. 2006. Vol. 41. No 3. P. 573—586.
- Morgan K. O.* Labour in Power. 1945—1951. Oxford et al., 1985.
- Olson M.* The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities. New Haven, Yale University Press, 1982.
- Parkin M., Sumner T. M.* (eds.) Inflation in the United Kingdom. Manchester et al., 1978.
- Peden G. C.* British economic and social policy: Lloyd George to Margaret Thatcher. Oxford, 1985.
- Pelling H.* A History of British Trade Unionism. Basingstoke, 1992.
- Pollard P.* The Wasting of the British Economy: British Economic Policy 1945 to the Present. L., 1982.

- Riddell P. *The Thatcher Decade: How Britain has changed during the 1980s*. Oxford et al., 1989.
- Riddell P. *The Thatcher Era and its Legacy*. Oxford et al., 1991.
- Rogaly J. *Parliament for the People*. L., 1976.
- Rose R. *Do Parties Make a Difference?* L., 1984.
- Scharpf F. W. *Sozialdemokratische Krisenpolitik in Europa*. Frankfurt a.M. u.a., 1987.
- Schenk C. *Britain and the Sterling Area: from Devaluation to Convertibility in the 1950s*. L., 1994.
- Schmidt G. (Hg.) *Großbritannien und Europa — Großbritannien in Europa: Sicherheitsbelange und Wirtschaftsfragen in der britischen Europapolitik nach dem 2. Weltkrieg / mit Beitr. von Reinhard Meyers u.a.* Bochum, 1989.
- Seldon A. (ed.) *UK political parties since 1945*. N. Y. et al., 1990.
- Shepherd J. *Labour Wasn't Working // History Today*. 2008. Vol. 59. No 1. P. 43—49.
- Snooks G. D. *Great Waves of Economic Change: The Industrial Revolution in Historical Perspective, 1000 to 2000 // Was the Industrial Revolution Necessary? / Snooks G. D. (ed.)*. L. et al., 1994.
- Sturm R. (ed.) *Thatcherismus — Eine Bilanz nach zehn Jahren. Jahrestagung 1989*. Bochum, 1990.
- Sullivan M. *The Development of the British Welfare State*. L. et al., 1996.
- Theakston K. *The Civil Service since 1945*. Oxford, 1995.
- Timmins N. *The Five Giants: a Biography of the Welfare State*. L., 2001.
- Tolliday P. *Competition and the Workplace in the British Automobile Industry, 1945—1988 // Business and Economic History. Second Series*. 1988. Vol. 17. P. 63—77.
- Wendt B.-J. *Die britischen Gewerkschaften heute. Strukturen und Strategien*. Berlin, 1991.
- Windolf P. (Hg.) *Gewerkschaften in Großbritannien / Übers. aus. d. Engl. von S. Streeck*. Frankfurt a.M. u.a., 1983.

References

- Ackrill R. *The Common Agricultural Policy*. Sheffield, 2000.
- Alford B. W. E. *British economic performance 1945-1975*. Cambridge, 1993.
- Allen G. C. *The British Disease: A Short Essay on the Nature and Causes of the Nation's Lagging Wealth*. London, 1979.
- Antropov V. V. *Social'naja zashhita v stranah Evropejskogo sojuza. Istorija, organi-zacija, finansirovanie, problemy* [Social protection in the European Union. History, organization, financing, problems]. Moscow, 2006.
- Averyt W. F. *Agropolitics in the European Community. Interest Groups and the Common Agricultural Policy*. New York, 1977.
- Bairoch P. *Europe's Gross National Product 1800-1975. Journal of European Economic History*, 1976, no. 5.
- Bartlett C. J. *"The Special Relationship": a Political History of Anglo-American Relations since 1945*. London, 1992.
- Beveridge W. *Social Insurance and Allied Services*. London, 1942.
- Black L., Pemberton H. *The Winter of Discontent in British Politics. The Political Quarterly*, 2009, vol. 80, no. 4, pp. 553-561.
- Borisov P. *Sterlingovaja zona v valjutnoj sisteme kapitalizma* [Sterling in the monetary system of capitalism]. Moscow, 1957.
- Brendon P. *Upadok i razrushenie Britanskoj imperii 1781-1997* [Decline and Fall of British Empire, 1781-1997]. Moscow, 2010.
- Brittan P. *How British is the British Sickness? Journal of Law and Economics*, 1978, vol. 21, no. 2, pp. 245-268.
- Brittan S., Tyrrell R. E. (eds.) *The Future That Doesn't Work: Social Democracy's Failure in Britain*. Garden City, NY, 1977.
- Britton A. J. C. *Macroeconomic Policy in Britain, 1974-87*. Cambridge, 1994.

- Bruce-Gardyne J. *Whatever Happened to the Quiet Revolution? The Story of a Brave Experiment in Government*. London, 1974.
- Brüggemeier F.-J. *Geschichte Großbritanniens im 20. Jahrhundert*. München, 2010.
- Busch A. *Neokonservative Wirtschaftspolitik in Großbritannien. Vorgeschichte, Problemdiagnose, Ziele und Ergebnisse des „Thatcherismus“*. Frankfurt a.M. u.a., 1989.
- Butorina O. V. (ed.) *Evropejskaja integracija: Uchebnik [European Integration: A Textbook]*. Moscow, 2011.
- Cairncross A. *The British Economy since 1945: Economic Policy and Performance, 1945-1995*. Oxford, 1995.
- Central Policy Review Staff. *The Future of the British Car Industry: Report*. London, 1975.
- Church R. A. *The Rise and Decline of the British Motor Industry*. Cambridge, 1995.
- Clemens G., Reinfeldt A., Wille G. *Geschichte der europäischen Integration. Ein Lehrbuch*. Paderborn, 2008.
- Cole M. Adversary Politics and Proportional Representation. *The Political Quarterly Publishing*, 1999, vol. 70, no. 2, pp. 166-174. <http://dx.doi.org/10.1111/1467-923X.00218>.
- Cowling K. Can the British Car Industry Survive? *Marxism Today*, 1981, August.
- Dobson A. Die "Special Relationship": Zur Entwicklung der britisch-amerikanischen Sonderbeziehungen seit 1945. In: Kastendiek H., Rohe K., Volle A. (Hg.). *Großbritannien: Geschichte - Politik - Wirtschaft - Gesellschaft*. Bonn, 1999.
- Dunnett P. J. P. *The Decline of the British Motor Industry: The Effects of Government Policy 1945-1979*. London, 1980.
- Evans E. J. *Thatcher and Thatcherism*. London et al. 2004.
- Finer S. E. (ed.) *Adversary Politics and Electoral Reform*. London, 1975.
- Fisher V. *Evropa: jekonomika, obshhestvo i gosudarstvo. 1914-1980 [Europe: economy, society and the state. 1914-1980]*. Moscow, 1999.
- Fröhlich P., Schnabel C. *Das Thatcher-Jahrzehnt. Eine wirtschaftspolitische Bilanz*. Köln, 1990.
- Fröhlich P. *Special Relationship: Großbritannien und die USA*. In: Kastendiek H., Sturm R. (Hg.). *Länderbericht Großbritannien*. Bonn, 2006.
- Gaitskell H. The Sterling Area. *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs), 1952, vol. 28, no. 2, pp. 170-176.
- Gamble A. M., Walkland S. A. *The British Party System and Economic Policy, 1945-1983: Studies in Adversary Politics*. Oxford, 1984.
- George P. *An Awkward Partner. Britain in the European Community*. Oxford et al., 1992.
- Geppert D. *Maggie Thatchers Rosskur - Ein Rezept für Deutschland?* Berlin, 2003.
- Geppert D. *Thatchers konservative Revolution: der Richtungswandel der britischen Tories 1975-1979*. München, 2002.
- Glennester H. *British Social Policy: 1945 to the Present*. Oxford et al., 2007.
- Gromyko A. A. *Politicheskaja modernizacija Velikobritanii: ot vestminsterskoj k pljural'noj modeli demokratii [Political modernization of the UK, from the Westminster model of pluralistic democracy]*. Moscow, 2005.
- Hay C. Chronicles of a Death Foretold: the Winter of Discontent and Construction of the Crisis of British Keynesianism. *Parliamentary Affairs*, 2010, vol. 63, no. 3, pp. 446-470, <http://dx.doi.org/10.1093/pa/gsp056>.
- Hill B. E. *The Common Agricultural Policy: Past, Present and the Future*. London, 1984.
- Hitchcock W. I. *The Struggle for Europe. The Turbulent History of a Divided Continent 1945-2002*. London et al., 2003.
- Industrial Research and Information Services *The Ryder Report on British Leyland*. London, 1975.
- Ingle P. *The British party system: an introduction*. New York et al., 2008.
- International Monetary Fund. *International Financial Statistics*. Washington, DC, 1977, May.
- Janssen H. *Milton Friedman und die „monetaristische Revolution“ in Deutschland*. Marburg, 2006.
- Jay P. *Englanditis*. In: Brittan S., Tyrrell R.E. (ed.) *The Future That Doesn't Work: Social Democracy's Failure in Britain*. Garden City, New York, 1977. P. 167-185.
- Kameron R. *Kratkaja jekonomicheskaja istorija mira. Ot paleolita do nashih dnei [Brief Economic History of the World. From the Stone Age to the present day]*. Moscow, 2001.

- Kastendiek H., Rohe K., Volle A. (Hg.) *Großbritannien: Geschichte - Politik - Wirtschaft - Gesellschaft*. Frankfurt a.M. u.a., 1999.
- Kastendiek H., Sturm R. (Hg.) *Länderbericht Großbritannien: Geschichte, Politik, Wirtschaft, Gesellschaft, Kultur*. Bonn, 2006.
- Kavanagh D. *Thatcherism and British Politics: The End of Consensus?* Oxford, 1987.
- Kerr P. *Postwar British Politics: from Conflict to Consensus*. London, New York, 2001.
- Kravis I. B., Heston A. W., Summers R. Real GDP per capita for more than one hundred countries. *The Economic Journal*, 1978, vol. 88, June, pp. 215-242. http://pwt.econ.upenn.edu/papers/One_Hundred_Countries.pdf.
- Kudrjavcev A. A., Plam R. G., Chernova G. V. *Strahovanie zdror'va (opyt Velikobritanii)* [Health Insurance (UK experience)]. Moscow, 2003.
- Laqueur W. *Europa auf dem Weg zur Weltmacht: 1945-1992*. Aus dem Engl. von Karl Heinz Siber. München, 1992.
- Lijphart A. *Demokratija v mnogosostavnyh obshhestvah: sravnitel'noe issledovanie* [Multipartite democracy in societies: a comparative study]. Moscow, 1997.
- Lijphart A. *Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries*. New Haven et al., 1984.
- Lijphart A. *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven et al., 1999.
- Lipkin M. A. *Britanija v poiskah Evropy: dolgij put' v EJeS (1957-1974)* [Britain in search of Europe: the long road to the EEC (1957-1974)]. St. Peterburg, 2009.
- Lomakin V. K. *Britanija v mirovoj jekonomike: ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhijhsja po special'nosti "Mirovaja jekonomika" i "Regionovedenie"* [Britain in the World Economy: studies. allowance for students studying for a degree of "World Economy" and "Region"]. Moscow, 2010.
- Lord Ch. *British entry to the European community under the Heath government of 1970-4*. Aldershot, 1993.
- Low R. *The Welfare State in Britain since 1945*. London, 1998.
- Macmillan H. Speech in Bedford, 20 July 1957. *BBC News*, 1974, 20 July. http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/july/20/newsid_3728000/3728225.stm (retrieved 31 January 2010).
- Maddison A. Monitoring the Labour Market: a Proposal for a Comprehensive Approach in Official Statistics (illustrated by Recent Developments in France, Germany and the U.K.). *Review of Income and Wealth*, 1980, June.
- Maddison A. *Monitoring the World Economy: 1820-1992*. Paris, OECD, 1995.
- Maddison A. *Phases of Capitalist Development*. Oxford, 1982.
- Madzoevskij S. P., Hesin E. P. (eds.) *Velikobritanija* [Great Britain]. Moscow, 1981.
- Marsh A. *Trade Union Handbook. A Guide and Directory to the Structure, Membership, Policy and Personnel of the British Trade Unions*. Aldershot et al., 1984.
- McLaughlin A. M., Maloney W. A. *The European Automobile Industry: Multi-Level Governance, Policy and Politics*. London et al., 1999.
- Mergel T. *Großbritannien seit 1945*. Göttingen, 2005.
- Merrill K. R. *The Oil Crisis of 1973-1974: A Brief History with Documents*. Boston, 2007.
- Middleton R. The Political Economy of Decline. *Journal of Contemporary History*, 2006, vol. 41, no. 3, pp. 573-586.
- Morgan K.O. *Labour in Power. 1945-1951*. Oxford et al., 1985.
- Morgan K. O. (ed.) *Istorija Velikobritanii* [History of Great Britain]. Moscow, 2008.
- Nazarenko V. I. *Agrarnaja politika Evropejskogo Sojuza* [Agricultural Policy of the European Union]. Moscow, 2004.
- Olson M. *The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*. New Haven, Yale University Press, 1982.
- Parkin M., Sumner T. M. (eds.) *Inflation in the United Kingdom*. Manchester et al., 1978.
- Peden G. C. *British economic and social policy: Lloyd George to Margaret Thatcher*. Oxford, 1985.
- Pelling H. *A History of British Trade Unionism*. Basingstoke, 1992.

- Peregudov S. P. *Tjetcher i tjetcherizm* [Thatcher and Thatcherism]. Moscow, 2006.
- Peregudov S. P., Terent'ev A. A. *Velikaja Tjetcher. «Zheleznaia ledi»* [Great Thatcher. "Iron Lady"]. Moscow, 2012.
- Pokidchenko M. G. Sovremennij jekonomicheskij krizis v kontekste teorii «bol'shix ciklov» N. D. Kondrat'eva. *Nacional'naja jekonomika Rossii i vyzovy XXI veka* [The Current Economic Crisis in the Context of the Theory of "Big Cycles" by N.D. Kondratieff. The national economy of Russia and the challenges of the XXI century]. Moscow, 2009.
- Poljanskij F. Ja., Zhamin V. A. (eds.) *Jekonomicheskaja istorija kapitalisticheskix stran* [The economic history of the capitalist countries]. Moscow, 1986.
- Pollard P. *The Wasting of the British Economy: British Economic Policy 1945 to the Present*. London, 1982.
- Pronin S. V., Hesin E. P. (eds.) *Velikobritanija* [Great Britain]. Moscow, 1972.
- Riddell P. *The Thatcher Decade: How Britain has changed during the 1980s*. Oxford et al., 1989.
- Riddell P. *The Thatcher Era and its Legacy*. Oxford et al., 1991.
- Rogaly J. *Parliament for the People*. London, 1976.
- Rose R. *Do Parties Make a Difference?* London, 1984.
- Rouz R. Politicheskaja sistema Anglii [The political system of England]. In: Almond G., Paujell Dzh., Strom K., Dalton R. *Sravnitel'naja politologija segodnja: Mirovoj obzor* [Comparative Politics Today: A World Survey: Textbook]. Moscow, 2002. P. 287-387.
- Rovdo V. *Sravnitel'naja politologija: ucheb. posobie* [Comparative Politics: Textbook]. In 3 parts. Part 2. Vil'njus; Moscow, 2008.
- Scharpf F. W. *Sozialdemokratische Krisenpolitik in Europa*. Frankfurt a.M. u.a., 1987.
- Schenk C. Britain and the Sterling Area: from Devaluation to Convertibility in the 1950s. London, 1994.
- Schmidt G. (Hg.) *Großbritannien und Europa - Großbritannien in Europa: Sicherheitsbelange und Wirtschaftsfragen in der britischen Europapolitik nach dem 2. Weltkrieg*. mit Beitr. von Reinhard Meyers u.a. Bochum, 1989.
- Seldon A. (ed.) *UK political parties since 1945*. New York et al., 1990.
- Shepherd J. Labour Wasn't Working. *History Today*, 2008, vol. 59, no. 1, pp. 43-49.
- Snooks G. D. Great Waves of Economic Change: The Industrial Revolution in Historical Perspective, 1000 to 2000. In: Snooks G. D. (ed.) *Was the Industrial Revolution Necessary?* London et al., 1994.
- Sokolov V. V. Raspad Britanskoj imperii kak perestrojka geojekonomicheskoi sistemy (1947-1972) [The collapse of the British Empire as the restructuring of the geo-economic system (1947-1972)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 8, pp. 96-109.
- Sokolov V. V. *Britanskaja imperija kak geojekonomicheskaja sistema (1603-1972)* [The British Empire as a geo-economic system (1603-1972)]. Moscow, 2012.
- Stragis Ju. P. *Istorija Ekonomiki* [Economic history]. Moscow, 2007.
- Sturm R. (ed.) *Thatcherismus - Eine Bilanz nach zehn Jahren*. Jahrestagung 1989. Bochum, 1990.
- Sullivan M. *The Development of the British Welfare State*. London et al., 1996.
- T'erio Zh. L. *Margaret Tjetcher: Ot bakalejnoi lavki do palaty lordov* [Margaret Thatcher: From the grocery store to the House of Lords]. Moscow, 2010.
- Theakston K. *The Civil Service since 1945*. Oxford, 1995.
- Timmins N. *The Five Giants: a Biography of the Welfare State*. London, 2001.
- Tolliday P. *Competition and the Workplace in the British Automobile Industry, 1945-1988*. In: *Business and Economic History*, 1988, Second Series, vol. 17, pp. 63-77.
- UNECE. Catching Up and Falling Behind: Economic Convergence in Europe. *Economic Survey of Europe*. 2000, no. 1. http://www.unece.org/ead/pub/001/001_5.pdf.
- Wendt B.-J. *Die britischen Gewerkschaften heute. Strukturen und Strategien*. Berlin, 1991.
- Windolf P. (Hg.) *Gewerkschaften in Großbritannien*. Übers. aus. d. Engl. von Sylvia Streeck. Frankfurt a.M. u.a., 1983.
- Zuev V. N. *Anglija i obshhij rynek* [Britain and the Common Market]. Moscow, 1988.